

К.И. Кунин

ВАСКО ДА ГАМА

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.

2022

УДК 93/94
ББК 63.3
К 91

Текст печатается по изданию:

Кунин, Константин Ильич. Васко да Гама — 2-е изд. — Москва: Мол. гвардия, 1947. — 322 с.

К 91 **Кунин К. И. Васко да Гама.** — М. : RUGRAM, 2022 — 194 с. — (Исследования мировой истории).

ISBN 978-5-521-91464-7

Научно-популярная биография человека, совершившего одно из самых замечательных открытий в истории путешествий, кровью и железом проложившего путь колониальному могуществу Португалии. Величайший поэт Португалии Луис Камоэнс написал о первом плавании Васко да Гамы знаменитую поэму «Лусиады». Деятельность Васко да Гамы имела большое значение для Португалии и для всего мира. Открытие морского пути в Индию наряду с открытием Америки оказало огромное влияние на судьбы человечества. Из замкнутых морских бассейнов европейские народы впервые вышли на простор океанов. Средиземноморские страны — Венеция, Генуя, Флоренция, Каталония, Левант — уступили место новым странам, расположенным на берегах Атлантического океана — сначала Испании и Португалии, а потом Голландии, Франции и Англии.

УДК 93/94
ББК 63

ISBN 978-5-521-91464-7 © RUGRAM, 2021
© Оформление, Издатель Иванов В. Ю., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Родина.....	5
Подготовка	23
Плавание по Атлантике	29
Неведомая Африка.....	37
На Северо-Восток	46
Индийский Берег.....	57
Аудиенция	64
В плену	73
Торговля	82
Ссора.....	88
На островах Анжедива	94
Обратный путь	98
На родине	108
Интриги	116
Второе плавание.....	120
Расправа.....	129
На покое	141
Создание колониальной державы	148
Португальская Индия	158
Последнее плавание	164
Эпилог	177
Об авторе.....	185
Библиография.....	190

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих – такова была утренняя заря капиталистического производства».

**Карл Маркс. Капитал
(К. Маркс и Ф. Энгельс.
Сочинения, т. XVII, 1937, стр. 821)**

РОДИНА

На полпути между Лиссабоном и юго-западной оконечностью Португалии – мысом Сан-Висети – в небольшой бухте расположился городок Синеж. С суши город защищают старые, бурые от времени стены и невысокий горный кряж. Далее стелется широкая унылая полоса дюн. Летом там печет солнце, чуть колышутся в жарком воздухе прутья дрока, да высоко в воздухе парит коршун. Осенью и зимой резкий холодный ветер поднимает тучи песка и бросает их в лицо одинокому путнику. Даль тогда покрыта дымкой. Вокруг шелестят и гнутся кусты. Вдали шумит море. Путник плотнее запахивает плащ и торопится по узкой, выющейся среди дюн тропинке засветло добраться до ворот Синежа.

К северу от города обрывистые черные скалы образуют бухточку. В непогоду сюда спасаются синие и желтые рыбацьи лодки. Весь городок живет рыбной ловлей. Рыбой платят «десятину» монахам соседнего аббатства Сао Домингож, рыбой вносят подать королю и сеньору. На тесной, покрытой рыбьей чешуей площади, в низких домиках, в прохладном полумраке караульных помещений – всюду разговор о море, погоде и рыбе.

В этом городе в 1460 году родился Васко да Гама. В семье гордились трехсотлетним дворянством и любили вспоминать о том, что основатель рода Гама, испанский рыцарь из знатной семьи Уллоа, связал свою

судьбу с первым королем Португалии Аффонсо Энрикеш, сражался в бесчисленных схватках с маврами, а в 1165 году участвовал во взятии города Эвруры.

Позднейшие представители рода да Гама принимали самое деятельное участие в вековой борьбе с маврами. Так, в 1250 году Альваро Аннеш да Гама отличился в походах короля Аффонсо III, когда этот король изгонял мавров из Южной Португалии.

Потомки Альваро Аннеша были смелыми воинами, ревностными католиками и верными слугами португальских королей. Это были служилые дворяне. Больших поместий они никогда не имели, и все благополучие их было связано с королевским двором. На суше и на море бились они с маврами и кастильцами, в маленьких городах и деревнях собирали королевские подати, именем короля творили суд и расправу, во время борьбы королей с надменной, могущественной знатью или защищавшими свои вольности горожанами исполняли любые королевские поручения.

Отец Васко да Гамы, Эстевао, жил в смутное, чрезвычайно богатое событиями время.

Молодому португальскому государству приходилось защищаться не только против мавров, но и против соседей – королей Кастилии и Леоны. Лишь в 1385 году, в битве при Альжубарроте, португальцы нанесли кастильской коннице такое сокрушительное поражение, что на целых два столетия кастильское завоевание перестало угрожать Португалии.

Но войны с испанцами не прекращались. Часто между Кастилией и Португалией вспыхивали ссоры, обычно решавшиеся на поле битвы, и тогда Эстевао да Гама надевал латы и в сопровождении оруженосца и нескольких слуг спешил на сборный пункт под королевское знамя.

Война с маврами была перенесена в Марокко. Еще в начале XV века король Жоао I вместе со своими сыновьями собрал под знамена крестоносного ополчения множество рыцарей из Португалии, Испании, Франции и Англии и захватил Сеуту. В 1438 году король Дуарте и принцы Энрике и Фернао затеяли большой поход под Танжер, но он окончился полной неудачей. Время от времени из Португалии в Марокко направлялись небольшие отряды крестоносцев. В таких походах принимал участие Эстевао да Гама. В Марокко португальские крестоносцы вели себя так же, как и их деды, воевавшие с маврами в Южной Португалии. Они разоряли поля и деревни марокканцев, осаждали, а в случае удачи грабили и сжигали их города.

Своеобразная обстановка, сложившаяся в Португалии в XV веке, наложила яркий отпечаток на классовую прослойку, из которой вышел Васко да Гама.

Португалия – отдаленный, гористый и бедный угол Европы – была местом причудливого смешения самых различных народов. Древние лузитанцы и иберы, карфагеняне и римляне, свевы и вестготы эпохи переселения народов, позднее – арабы, евреи, берберы, кастильцы и крестоносцы из Англии, Бургундии, Франции, Каталонии – все участвовали в формировании португальского народа. Издавна португальцы привыкли к опасности; почти всегда где-нибудь неподалеку – на кастильской границе или на юге, в соседнем Марокко, – шумела война, на побережье нападали корсары, в самой стране шли феодальные распри. Зачастую даже мирный труд был сопряжен с опасностями и лишениями. Море кормило множество семей, а люди, занимавшиеся рыбной ловлей, торговлей и морскими перевозками, в те времена рисковали не меньше, чем бойцы на войне.

В боях с маврами большую роль играли католические военно-духовные ордена, созданные для борьбы с «неверными». Католицизм наложил свою печать на быт, нравы и духовный облик португальцев тех времен.

Католическая церковь ревниво следила за тем, чтобы ее португальскую паству не совращали с истинного пути, и достигла в этом немалых успехов. «Ереси», отражавшие недовольство и возмущение угнетенных классов и получившие в позднем средневековье такое широкое распространение, уничтожались в Португалии в самом зародыше. Даже книгопечатание – источник стольких беспокойств для «отцов церкви» – было занесено в Португалию лишь в 1486 году, почти через пятьдесят лет после изобретения Гутенберга.

В непрерывных войнах с маврами, в грабительских экспедициях в Марокко, в корсарских подвигах на море, в междоусобных войнах и феодальных распрах постепенно оформился класс дворян – «фидальго». Для фидальго война, особенно война с «неверными», была не только единственным достойным занятием, но и «богоугодным, святым делом».

Истый фидальго – опытный и отважный боец, верный слуга сюзерена и покорное чадо католической церкви – считал, что в войне с «неверными» оправданы любая жестокость, всяческое коварство и обман. Суровый воин, не щадивший в бою ни себя, ни своих соратников, фидальго после боя превращался в подлинного мародера: он не гнушался ограблением мертвых, умерщвлял пленных, истязал женщин и детей, уничтожал население целых городов.

Но мавры были изгнаны из Португалии, и короли сломили вольных феодалов. Междоусобные войны и дворянские распри все реже раздирали Португалию.

Дружины крупных феодалов оказались не у дел. Фидальго – воины и грабители – не так часто могли проявлять свою доблесть на родине и грабежом пополнять свои тощие кошельки и пустые сундуки. Поэтому среди португальских фидальго все более усиливалась тяга за море – сначала в Марокко, где шла вековая война с «неверными», а потом и в дальние морские просторы, в неведомые южные земли, сулившие воинскую славу и обильную добычу. Рыцари превращались в открывателей новых земель.

Так выковывались люди, которым суждено было в течение восьми-десяти лет осуществить величайшие открытия и превратить захолустное королевство в мощную империю, раскинувшуюся в четырех частях света, – от Бразилии до Китая.

Заморские дали влекли к себе и богатых горожан больших приморских городов Португалии – Оporto и Лиссабона. Португальские города, расположенные на пути из Средиземного моря в Северную Европу, издавна вели значительную торговлю с фландрскими, северофранцузскими и нижнегерманскими городами, а особенно с Англией. Еще в 1294 году Португалия заключила с Англией торговый договор. Но захолустная Португалия, лежавшая на дальней окраине тогдашнего культурного мира, находилась в стороне от великих торговых путей того времени. Барыши от торговли восточными пряностями, драгоценными камнями, тканями и утварью уплывали в сундуки турецких, итальянских, рейнских и каталонских купцов, а богатые горожане Оporto и Лиссабона принуждены были довольствоваться товарами из третьих и четвертых рук. Особенное недовольство португальских купцов, фидальго и королевского двора вызывала монополия итальянских купцов на торговлю индийскими пряностями – одним из важнейших товаров средневековья.

Фидальго и купцы Португалии с завистью смотрели, как богатеют их более удачливые конкуренты, как создаются пышные палаты, церкви, мечети в Венеции, Каире, Константинополе и Брюгге, как умножаются богатства ломбардских и фландрских торговцев. Поэтому поиски путей в Индию очень рано стали интересовать португальцев.

Но, кроме далекой Индии, они стремились и к более близкой цели – в земли, богатые рабами, золотым песком и слоновой костью, – к африканскому побережью Атлантического океана. Если для торговли с Левантом Португалия была расположена очень неудобно, то для продвижения на юг, вдоль африканского берега, она обладала многими существенными преимуществами.

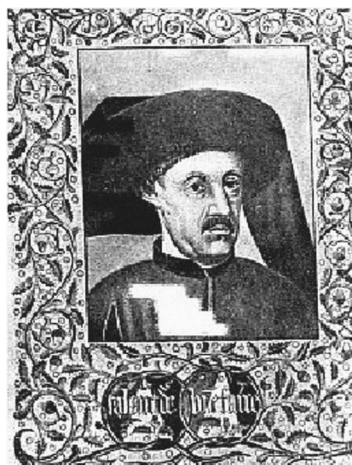
Португалия лежала в дальнем, юго-западном углу Европы, ближе всех других стран к африканскому побережью Атлантики. Она сторожила выход из Средиземного моря в Атлантический океан, и португальцы

могли препятствовать кораблям своих средиземноморских – итальянских, а отчасти и испанских – соперников попадать в Западную Африку. Англичане, голландцы и французы еще не играли тогда существенной роли на мировых торговых путях; поэтому португальцы могли продвигаться вдоль африканского берега, не встречая соперников. На португальском побережье очень рано появились прекрасные моряки и кораблестроители.

Оставшиеся не у дел фидальго и смелые моряки были готовы по первому зову принять участие в опасном, сулившем обильную добычу плавании к неведомым берегам. Купцы и ростовщики Лиссабона, Опорто и Эвуры, богатые духовные ордена охотно ссужали деньгами заморские экспедиции.

Португальские короли тоже очень рано заинтересовались заморскими завоеваниями. Они вечно нуждались в деньгах на ведение войн, на пожертвования монастырям и на расходы двора. Но Португалия была нищей и малонаселенной страной. Войны с маврами и испанцами, грабительские набеги и феодальные распри в течение нескольких столетий разоряли Португалию. Особенно сильно пострадал юг. На месте мавританских деревень и садов раскинулись унылые заросшие, кустарником пустоши – прибежище разбойников и диких зверей.

Короли с трудом выколачивали налоги с нищих подданных. Чтобы пополнить свою казну, они обложили тройным налогом евреев и систематически прибегали к конфискациям имущества непокорных феодалов.

Инфанте Эрик

Короли пытались ввести налог даже на духовенство, но встретили решительный отпор, в борьбу вмешался папа, и короли принуждены были уступить.

Заморские завоевания сулили им избавление от денежных затруднений. На марокканском берегу можно было поживиться богатой добычей, в неведомых южных странах, лежавших за океаном, по рассказам, таились несметные сокровища.

Поэтому владыки Португалии возглавили заморские завоевания. Эти походы за море были непосредственным продолжением борьбы с маврами в самой Португалии. Начавшись с крестоносных экспедиций в Марокко, они завершились плаванием Васко да Гамы в Индию.

Раньше других понял значение заморских плаваний сын Жоао I, герой Сеуты и Танжера, Инфанте Энрике, которого часто называют принцем Генрихом Мореплавателем.

Во время разграбления марокканского города Сеуты, когда крестоносцы по залитым кровью коврам тащили медные тазы, наполненные драгоценностями, и волокли мешки с перцем, а в полутемных закоулках караван-сараев и рынков опьяневшие от жары и крови завоеватели взламывали мечами резные шкатулки из слоновой кости и тяжелые кованые сундуки, – молодой Инфанте Энрике допрашивал на площади перед разграбленной мечетью пленных купцов. Энрике интересовали сведения о грузообороте Сеуты, о путях, которыми идут пряности, о караванах, посылаемых ежегодно из Марокко через Сахару в таинственный город Тимбукту, о царстве первосвященника Иоанна, От этих пленников и от приезжавших к португальскому двору послов арабских государей узнал Энрике об огромном мире, лежащем к югу от Марокко, о торговле с Индией, об островах, где «живут овцы с горьким мясом, мужчины с собачьими головами и самые прекрасные женщины на земле», о «липком море», что преграждает путнику дорогу к югу.

Брат Инфанте Энрике, Дом Педро, привез ему из Италии книгу Марко Поло и венецианские карты. У Марко Поло Инфанте Энрике прочел о великих царствах, пышных дворцах, многолюдных городах, дальних южных морях, златоверхих дворцах Чипангу и таинственной далекой Индии, откуда в бедную, захолустную Португалию привозили по баснословным ценам гвоздику и перец, жемчуг и алоэ.

К 1438 году Энрике обосновался в юго-западном крае Португалии, на узком бесплодном каменистом мысе Сан Висети. Здесь, на развалинах старинного кельтского храма и римского города Сакрес Промоторум, построил он город Инфанта, или, как его называл народ, Сагреж, соорудил обсерваторию, верфи, укрепления, церковь и лома для моряков. В этом городе Энрике прожил более двадцати лет. Сагреж стал подлинным центром морского дела.

В Сагреже Инфанте Энрике руководил строительством и усовершенствованием кораблей, исправлением старых и составлением новых карт, собирал сведения о далеких странах и снаряжал экспедиции за море.

На верфях Сагрежа строились самые быстрые каравеллы, в мастерских делали и выверяли инструменты для измерения широт. Инфанте Энрике привлекал сюда лучших моряков, храбрых воинов, опытных кормчих, искусных кораблестроителей, сведущих картографов, математиков и астрономов. Он проявлял редкую по тем временам терпимость: в Сагреже работали португальцы, евреи и мавры – превосходные